

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 11 Volume: 79

Published: 30.11.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue



QR – Article



Irina Leonidovna Vishnevskaya

IP.Pravovaya information and services

Subject image of forensic examination, Russia

Vishnevskaya4@gmail.com

ADAPTIVE CHARACTER OF CONTROL IN JUDICIAL EXAMINATION

Abstract: The article discusses the basic principles of the construction of the activities of forensic examination, interrelated with the assessment and control of expert opinion. The conditions for the production of opinions are disclosed, including state forensic activities and activities carried out by non-state experts. Control is represented as a single process in observing the basic principle of the activity of forensic examination through the independence of the expert, in the process of research and conclusions of the expert opinion. The basic criteria for the quality of forensic activity have been established, which determine its indicators in achieving a common goal. The analytical activity of forensic science, as part of the judicial process, determines its dynamism in the sphere of action of procedural requirements for legal proceedings. It seems that a unity of an adaptive nature in the basics of monitoring professional analysis and the results of forensic examination with respect to expert opinion is presented.

Key words: litigation, logistics in the system of planning and control, legal proceedings in the general system of quality control of judicial opinions, production logistics, as a basis for the main characteristics of the quality of the activities of forensic examination.

Language: Russian

Citation: Vishnevskaya, I. L. (2019). Adaptive character of control in judicial examination. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (79), 356-359.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-79-74> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.11.79.74>

Scopus ASCC: 3308.

АДАПТИВНЫЙ ХАРАКТЕР КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация: В статье рассмотрены основные принципы построения деятельности судебной экспертизы, взаимосвязанные с оценкой и контролем экспертного заключения. Раскрываются условия производства заключений, включающих государственную судебно-экспертную деятельность и деятельность, осуществляемую негосударственными экспертами. Контроль представляется, как единый процесс в соблюдении основного принципа деятельности судебной экспертизы через независимость эксперта, в процессе исследований и выводов экспертного заключения. Установлены основные критерии качества деятельности судебной экспертизы, обуславливающие ее показатели в достижении единой цели. Аналитическая деятельность судебной экспертизы, как часть судебного процесса обуславливает его динамичность в сфере действий процессуальных требований к судопроизводству. Представляется единение адаптивного характера в основах контроля профессионального анализа и результатов деятельности судебной экспертизы относительно экспертного заключения.

Ключевые слова: судебный процесс, логистика в системе планирования и контроля, судопроизводство в общей системе контроля качества судебных заключений, производственная логистика, как базис основных характеристик качества деятельности судебной экспертизы.

Введение

Контроль качества проводимых исследований в рамках судебной экспертизы объединен принципами, изложенными в статье 4

УДК 34.037

Закона о государственной экспертной деятельности (№ 73-Федерального Закона от 31.05.2001 года): законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Исследуя основополагающие принципы построения деятельности судебной экспертизы, дифференцируется основной принцип действия это объективность.

Деятельность судебной экспертизы, очерченная правовым полем статей 4 и 41 73-Федерального Закона от 31.05.2001 года, разделяет понятия государственной судебной экспертизы и деятельности, осуществляемой негосударственными экспертами-специалистами.

Materials and Methods

Излагая смысловую часть требований статей Федерального Закона, а также, понимая экспертную деятельность, как часть судебного процесса, определяется основной критерий контроля качества экспертного заключения это объективность. Объективность, определяя основу качества, оценивается по следующим показателям: установление истины, путем применения научно обоснованных методов исследования, отсутствие приверженности к одному из возможных вариантов решения, характеризующих беспристрастие [1, с.54].

Судебная экспертная деятельность, является составляющей судебного процесса и конечной целью является установление истины. Следовательно, законность и обоснованность, выступают как необходимость и достаточность, сформированного справедливого решения. В результате, контроль качества деятельности судебной экспертизы, устанавливает качество работы судопроизводства в целом.

Экспертное заключение должно отвечать нормативно-правовым требованиям, соблюдаться законность, не вызывать сомнений, исключающих не достоверность исследований, быть категоричным, отсекающим предположения, объективным, отражающим только реальные факты или скрытые, но доказанные. Беспристрастность, являющаяся гарантией объективности экспертного заключения, в отличие от других факторов представляет личную характеристику эксперта [8, с.42].

Принимая во внимание среду и условия производства экспертиз, необходима адаптивность характера контроля, единой целью которого является беспристрастность эксперта, без которой невозможно соблюдение закона, профессиональной этики и приверженности здравому смыслу.

Беспристрастность, как решающее свойство объективности судебного процесса и судебной экспертной деятельности включает наличие профессионального уровня, компетентности эксперта в области знаний, опыта и образования.

Осуществление контроля судебной экспертной деятельности сводит к минимуму риски отмены решений вышестоящим судом. Обращаясь к производственной логистике, присущей также к производству судебных экспертиз, определяется контроль качества, предусмотренный действующим законодательством Российской Федерации, в части [2, с.45].

Следуя требованиям статьи 13 № 73-Федерального Закона от 31.05.2001 года для государственных экспертов, определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа.

Статьей 41 № 73-Федерального Закона от 31.05.2001 года предусмотрены требования, предъявляемые к не государственным экспертам, в составе статей предусмотрены права и обязанности эксперта, образование, процессуальные знания. Квалификационные требования, выступающие гарантом качества выдаваемых заключений для негосударственного эксперта является стаж профессиональный, послужной список занимаемых должностей по профессии, стаж экспертной работы. Негосударственный эксперт должен соответствовать, назначаемой судьей в определении суда должности.

Только профессиональный специалист с базовым образованием или ученой степенью, имеет возможность апеллировать научными, практическими и теоретическими знаниями, складывая их в звенья цепи логических размышлений, определяющих основу выявляемых доказательств, применяемых в судопроизводстве [10. с.64].

Получая аванс доверия суда, с выверенными процессуальными действиями, в части предупреждения по соответствующим статьям УК и УПК осуществляется контроль деятельности негосударственного судебного эксперта.

Ведущий принцип в деятельности судебной экспертизы, как объективность, обуславливает независимость судебного эксперта, определяет непосредственные действия эксперта. Для государственного эксперта эти действия устанавливаются руководителем экспертного учреждения, что противоречит требованиям статей № 73-Федерального Закона от 31.05.2001 года, поскольку эксперт несет персональную ответственность в рамках судебного процесса.

Судебно-экспертная деятельность, образованная в том числе, и свойством верифицируемости, обуславливает контроль ее конечного результата, которым является

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

экспертное заключение. В обязанность эксперта входит подробное изложение динамики исследований их результатов и обоснованных выводов в заключении. Изложение в письменном заключении эксперта хода исследований, как и расчетов, на основании которых сделаны выводы, должно быть воспринято и проверено заинтересованными органами и лицами. Данная характерная черта судебно-экспертной деятельности, позволяет осуществлять контроль достоверности полученных результатов исследований.

Экспертная работа, отличаясь индивидуальным характером труда и производством исследования, выполняется специалистом, которому она поручена и который занимает процессуальное положение эксперта. Следовательно, судебно-экспертная деятельность, посредством субъекта (эксперта), подлежит контролю во взаимодействии с участниками судебного процесса [6, с.38].

Деятельность судебной экспертизы, определенная умственной операцией и развитием соответствующих действий аккумулирует абстрагированные и обобщенные объективные отношения, характеризующие предметные условия действия. В результате самостоятельного образования, данные действия преобразуются в единую материальную форму, которая наряду с другими организованными действиями включает и контроль. Таким образом, осуществляется адаптация системы в целом, и как следствие, происходит оптимизация управленческих решений. Организующая активность, являясь логико-мыслительным и эмоционально-психологическим процессом завершает цикл деятельности судебной экспертизы. [3, с.24].

Принцип независимости судебного эксперта не только не исключает контроля качества проводимых им исследований, но и представляет предусматривать соблюдение остальных, составляющих основу деятельности судебной экспертизы принципов, согласно статье 4 № 73-Федерального Закона от 31.05.2001 года. Требование статьи 5 Закона о государственной судебной экспертной деятельности, также распространяется, в соответствии со статьей 41, для осуществления деятельности вне судебно-экспертных учреждениях [5, с.98].

Осуществляемый контроль качества экспертных заключений определяется в соблюдении законности при осуществлении судебно-экспертной деятельности, являющейся ее правовой основой. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Важнейшей составляющей в контрольной части экспертной деятельности является согласование имеющихся показателей взаимоотношений с участниками судебного процесса, подготовки дела к исследованию, проведения исследования, рецензирования. Гарантом качества судебного производства определяется действие суда, судебных органов, в самом начале судебного разбирательства, при назначении судебной экспертизы, в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При назначении экспертных исследований суд руководствуется наряду с запросом о возможности производства того или иного вида исследований, сведениями об эксперте, включающими данные о его компетентности, профильное образование, надлежащая квалификация, стаж экспертной работы и работы по профессии.

Достаточная квалификация специалиста, судебного эксперта, отвечающая требованиям профессиональной деятельности, обуславливает основу гарантии качества судебного заключения, как и судебного процесса, в целом, поскольку конечной его целью является объективное и справедливое решение суда. Независимо от того, проводится судебная экспертиза государственным или негосударственным экспертом, ее результаты оформляются в виде заключения [4, с.37].

Эксперт, являясь государственным или негосударственным, в любом случае предупреждается об ответственности по статье 307 Уголовного Кодекса Российской Федерации, за дачу заведомо ложного заключения в гражданском судопроизводстве, так и по статьям 57, 204 Уголовно Процессуальном Кодексе Российской Федерации.

Обязанности эксперта, предусмотренные статьей 16 №73-Федерального Закона от 31.05.2001 года включают ответственность за объективность достоверность и обоснованность экспертных исследований (статья 8), что обуславливает контроль доводов эксперта, приобретающих доказательственное значение. Исключительно в рассмотренных условиях заключение может являться полноценным доказательством и использоваться в гражданском и уголовном судопроизводстве для формирования устойчивой доказательной базы. Контроль качества подготовленного экспертного заключения в условиях работы государственных экспертных учреждений осуществляется в соответствии с требованиями статей 12, 13 №73-Федерального Закона от 31.05.2001 года. В данных условия эксперт является должностным лицом, квалификация которого согласно его должности требует периодической аттестации.

Эксперт, ограниченный должностными обязанностями находится в подчинении и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

исполнении поручений руководителя, заинтересован в собственном росте, поскольку он осознает общественно-социальную значимость судебной экспертной деятельности. Результатом осознания является глубокое изучение и постоянное совершенствование своих профессиональных знаний, расширение общего кругозора, овладение методами и средствами экспертного исследования, включая инновационные подходы и решения [7, с.78].

Из судебной практики следует, что зачастую нестандартные экспертные задачи, необходимые суду, разрешаются негосударственными экспертами, поскольку учреждения выполняют однотипные, подобные исследования, кроме того, в организации присутствуют другие виды деятельности, что значительно увеличивает сроки выполнения экспертных заключений, и затрудняет судебный процесс. Исключение составляет криминалистическое направление судебных экспертиз.

Conclusion

Экспертная деятельность невозможна без экспертной инициативы, что определяет

составляющие гарантии качества деятельности судебной экспертизы и развитие адаптивного контроля экспертных заключений [9, с.25].

Нормативные действия деятельности судебной экспертизы, распространяемые Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определенными статьями, являющимися общими для государственных и негосударственных экспертов, прежде всего, объединены единой системой судебного процесса, таким, как требования по соблюдению прав и свобод субъекта (Конституция Российской Федерации), принципы независимости, объективности, всесторонности и полноты исследований. Предусмотренный статьями № 73-Федерального Закона от 31.05.2001 года порядок составления и смысловой составляющей судебных заключений, включает понятие верифицируемости, что определяет дальнейшее развитие адаптивного характера контрольной деятельности в судебной экспертизе.

References:

1. Arsen'ev, V.D. (1964). *Voprosy obshchej teorii su-debnyh dokazatel'stv.* (p.179). Moscow: YUrid. Literatura.
2. Gal'perin, P.Y. (2000). *Vvedenie v psihologiyu.* (p.336). Moscow: Universitet.
3. Zinin, A.M., & Majlis, N.P. (2001). *Nauchnye i pravovye osnovy sudebnoj ekspertizy.* (p.205). Moscow: Izd-vo Mosk. akad. MVD Rossii.
4. Kajberg, G. (1978). *Veroyatnost' i induktivnaya logika.* (p.375). Moscow: Progress.
5. (2003). *Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 31 maya 2001 g.* / Pod obshch. red. Kashhepova V.P.(Eds.). (p.240). Moscow: YUsticin-form.
6. Leont'ev, A.N. (1975). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lich-nost'.* (p.304). Moscow: Politizdat.
7. Mishchik, S.A. (2014). Mathematical modeling system integrity-cycle of life activity – first goal pedagogometriki. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “European Applied Sciences” – 30.08.2014.* *ISJ Theoretical & Applied Science* 7(16): 77-79. Aix-en-Provence, France. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2014.08.16.13>
8. Rossinskaya, E.R. (2018). *Sudebno-ekspertnaya deya-tel'nost'.* (p.400). Moscow: Norma : INFRA-M.
9. Reshetova, Z.A. (2013). K voprosu o mekhanizmah usvoeniya i razvitiya. *Nacional'nyj psihologiche-skij zhurnal, № 1(9),* pp. 25–32.
10. Talyzina, N.F. (1984). *Upravlenie processom usvoeniya znaniy.* (p.345). Moscow: MGU.